

— Как на иголках? — Бай Чжу невольно усмехнулся.

— Просто предчувствие, — отозвался Тан Цяньшу. — Поверь, шестое чувство редко подводит. От него так и веет...

— Брат, — Му Шисань резко остановился и упёрся ладонью в шершавую стену. — Взгляни-ка сюда.

Тан Цяньшу послушно притих, безропотно свыкаясь с ролью едва спасённого заложника.

Бай Чжу подошёл ближе. Серая поверхность стены была испещрена глубокими трещинами, а выбитый в самом центре паз раскрошился в мелкое крошево.

Му Шисань наткнулся на полуразрушенный массив телепортации, чьё ядро было выжжено под корень. Бай Чжу провёл пальцами по рваным краям сколов — разрушения были свежими. Окинув взглядом тупик, он заметил:

— Для работы телепорта нужны как минимум две точки. Мы ведь только что отсюда вышли. Получается, кто-то перерезал связь сразу за нашими спинами.

— Может, поищем в другом месте? — вставил Тан Цяньшу. — Перед началом испытаний мы воссоздали во Втором измерении точные копии множества других массивов... — Он вдруг осекся и торопливо зажал себе рот ладонью. — Ой, виноват, язык мой — враг мой! Не должен был этого говорить. Вдруг вас за подсказки дисквалифицируют?

— Даже если тут и есть другие массивы, они наверняка мертвы, — безмятежно отозвался Му Шисань, отряхивая ладони от каменной пыли. — Раз уж нас решили здесь запереть, то позаботились о том, чтобы перекрыть все выходы.

— А мне кажется наоборот, — возразил Бай Чжу. — Массив уничтожили для того, чтобы никто не смог войти следом за нами.

Му Шисань усмехнулся:

— Одно другому не мешает.

Тан Цяньшу робко поднял руку:

— Послушайте... вам не кажется, что сейчас самое время хотя бы немного занервничать? Ну, чисто для приличия?

— Брат, тебе не кажется, что наш заложник слишком болтлив? — вкрадчиво поинтересовался Му Шисань.

Тан Цяньшу лишился дара речи.

Бай Чжу на мгновение задумался:

— Да ладно тебе, он хотя бы искренен.

Му Шисань завел руки за спину и, сделав шаг вперед, склонился к самому его лицу:

— А я, по-твоему, достаточно искренен, брат?

Бай Чжу промолчал.

Внезапно в кармане Бай Чжу что-то отчаянно забилося. Он запустил туда руку и выудил помятый бумажный листок — талисман связи, который оставил ему Бай Цзинье. Бай Чжу сунул его в карман ещё вчера после разговора и совсем забыл, что в бумаге осталась капля духовной силы. Сейчас талисман полыхал тревожным багровым светом, предвещая беду.

Бумага взмыла в воздух, и из неё раздался взволнованный голос Бай Цзинье:

— Бай Чэнцзюнь! Этот Му Шисань рядом с тобой?!

Голос заглушали раскаты духовных волн и треск чудовищных ударов, отчего слова едва удавалось разобрать.

Бай Чжу нахмурился:

— Он здесь. Что у вас происходит? С кем вы схватились?

— Без понятия! — выплюнул Бай Цзинье.

Бай Чжу выразительно промолчал.

— Да мы правда хрен знает с кем дерёмся! — Голос сменился. На этот раз талисман вырвала Сюй Ю. Она яростно разразилась руганью: — Твою ж мать, за нами гонится какая-то тварь! Нам её не одолеть! Мелкий даос ранен, зато Хо Мину прямо на наших глазах башку оторвало! Откинул копыта, ха-ха-ха!..

Её дикий смех тут же перекрыл истошный вопль Чжан Сяо:

— Сестра Сюй, ты слишком громко ржёшь! Боже-е-е, старший брат, не умирай, мне страшно!

— Нам нужно объе-ди-няться! Сила в единстве! — донёсся сквозь помехи зычный голос Лю Цзяньго с его жутким иностранным акцентом.

Бай Чжу обречённо прикрыл глаза.

Бай Цзинье наконец вернул себе контроль над талисманом:

— А у вас там как? Опасно?

«Опасно?..»

Бай Чжу оглядел сверкающие витрины, весёлые толпы прохожих и кипящую вокруг жизнь Персикового переулка. Решив пощадить и без того расшатанные нервы товарищей, он ответил предельно мягко:

— Терпимо.

На том конце провода шумно выдохнули. На заднем плане непрерывно пела сталь — Бай Цзинье бешено орудовал мечом. Срывая голос от одышки, он прокричал:

— Му Шисань! Знаю, что ты вечно любишь бить баклуши, но сейчас не время! Слышишь меня?! Если нас тут всех положат, ты обязан отыграть те сто очков! Не смей позорить команду «Сотрясающие небеса и землю»! Мы не должны провалить этот чёртов экзамен!

Он даже не стал дожидаться ответа и дико взревел кому-то в сторону:

— Эйкер! Обрушь дорогу слева! Задержи эту тварь!..

Грохот! Раздался оглушительный взрыв, словно небесный гром расколол землю, и что-то колоссальное с грохотом обрушилось. Истерзанный бумажный обрубок растратил последние крохи духовной силы и вспыхнул блеклой искрой.

Связь оборвалась. Наступила гнетущая тишина. Двух культиваторов ранга А прижали к стене настолько плотно, что они даже не успели разглядеть своего врага.

Бай Чжу перевёл взгляд на Тан Цяньшу. Тот стоял бледный как полотно:

— Я сам ничего не понимаю... По идее, испытание должно быть сложным, но не смертельным! Максимальный ранг среди участников — всего лишь А. Лига лично проверяла и зачищала эту зону перед началом испытания. Такого просто не могло произойти! О, точно! Надо подать сигнал бедствия нашим ребятам снаружи, пусть разберутся, в чём дело.

Он лихорадочно полез в поясную сумку:

— Ради честной игры нам запретили брать почти всю экипировку, но аварийный передатчик...

Му Шисань мягко прижал указательный палец к губам:

— Тсс.

Тан Цяньшу мгновенно замер.

Бай Чжу вопросительно взглянул на юношу. Тот медленно опустил руку и прошептал:

— Брат. Послушай.

Высоко над головой беззвучно качались неоновые вывески, заливая мостовую мёртвым, блёклым сиянием. В какой-то момент суeta затихла, и улицу затопила липкая, неестественная мгла. Сердце Бай Чжу тревожно екнуло. Он стремительно выбежал на середину дороги — вокруг, сколько хватало глаз, не было ни души. Пропали праздные толпы, исчез гул голосов. Всё погрузилось в зловещее безмолвие.

Люди исчезли в один миг.

Тан Цяньшу вытаращил глаза:

— Что за чертовщина?.. А где все?

Шумный Персиковый переулок превратился в глухую, вымершую пустыню. Внезапная догадка осенила Бай Чжу. Он подбежал к панорамному окну ближайшего ресторана. Внутри — никого, лишь на забытых жаровнях медленно обугливалось мясо. Бай Чжу поднял взгляд, отыскав глазами электронное табло над кассой. В его ушах набатом зазвучало недавнее предупреждение Бай Чуи:

«...только следи за временем. Не задерживайся там надолго».

«Надолго — это насколько?»

В этот самый миг кроваво-красные цифры на дисплее дрогнули и застыли:

****[15:00]****

В груди у него что-то болезненно сжалось. Бай Чжу резко развернулся к пустой улице. В воздухе зависло предчувствие неминуемой катастрофы, словно на город обрушилась невидимая лавина. В следующую секунду мир затопила ослепительная вспышка — пространство вокруг вмиг выцвело, сделавшись безжизненно-белым.

Силуэт нападавшего мелькнул смазанной тенью — быстрее, чем человеческий взгляд способен уловить. В последнее мгновение Му Шисань рванулся вперёд, мёртвой хваткой вцепился в Бай Чжу и взмыл в воздух. Всесокрушающий луч чистейшего света прочертил траекторию в дюйме от их одежд и обрушился на жилые дома.

Грохот!

Здания складывались как карточные домики, сминаясь под колоссальным давлением. По мостовой побежали глубокие трещины, и всю улицу заволокло густой пеленой известковой пыли.

Секунду спустя они приземлились на террасе четвёртого этажа уцелевшего здания. Бай Чжу быстро огляделся — Тан Цяньшу нигде не было. Он посмотрел вниз: когда пыль немного улеглась, стало ясно, что весь противоположный ряд лавок превратился в груды щебня, напрочь завалив проход.

Тан Цяньшу бесследно исчез под обломками. Бай Чжу мрачно уставился на завалы.

«Ну вот, ещё один труп».

Вдруг он поймал себя на мысли, что его до сих пор держат в крепких объятиях.

Уткнувшись лицом в чужую грудь, Бай Чжу замер. Стоило ему шевельнуть головой, как он задевал подбородок юноши. Грудь Му Шисаня тяжело и часто вздымалась — парень дышал куда загнаннее обычного.

— Му Шисань? — негромко позвал Бай Чжу.

Объятия разомкнулись лишь самую малость. Юноша хрипло прошептал ему на ухо:

— Брат, это было слишком близко.

Опасно — это мягко сказано, но Бай Чжу за свою долгую жизнь навидался всякого, чтобы из-за подобного паниковать. Каким бы разрушительным ни был удар, увернуться от него труда бы не составило, просто реакция Му Шисаня оказалась на долю секунды быстрее. Даже если бы земля ушла у них из-под ног, они бы преспокойно перепрыгнули завал.

Но видя искреннюю тревогу на лице юноши, Бай Чжу смягчился:

— Да, опасно. Но ведь ты меня спас. Видишь? Со мной всё в порядке, ни один волосок не упал с головы.

Наконец парень неохотно разжал руки.

Бай Чжу наконец смог поднять голову. Рваные пряди тёмных волос раскинулись по плечам юноши, а густые длинные ресницы прятали опущенный взгляд. Выглядел он глубоко несчастным.

— Прости, — тихо выговорил он, уставившись в землю.

Бай Чжу растерялся.

У этого смазливового мальчишки и впрямь был несносный характер. В хорошем расположении духа — сущий дьявол, беззаботный и весёлый; но стоило ему приунуть, как он замыкался в себе и начинал упрямо изводить окружающих своим унынием. Бай Чжу искренне не понимал, за что тот извиняется, да и противостоять этой уязвлённой мине у него не хватало сил.

— Не нужно извиняться, — примирительно вздохнул он. — Подумаешь, обнял. Ты ведь сделал это ради моего спасения, верно?

«Хоть и держал на пару секунд дольше необходимого».

Тень в глазах юноши бесследно растаяла. Он уставился на Бай Чжу:

— Правда не сердишься?

— Правда.

— Значит... если возникнет крайняя необходимость, мне можно будет снова тебя обнять?

Бай Чжу лишился слов.

Вместо ответа Бай Чжу сделал несколько шагов вперёд и лениво облокотился на перила

спиной. Силуэт его тонул в лучах заходящего солнца, а на губах играла едва уловимая, снисходительная улыбка. Чуть склонив голову набок, он с прищуром окинул Му Шисаня взглядом:

— И часто у тебя планируют возникать подобные «крайние необходимости»? — Он лукаво вскинул бровь. — А, Лу Бучэнь?

Юноша замер.

Молчание затянулось, точно бесконечный век, прежде чем юноша наконец шевельнулся. Он медленно подошёл к Бай Чжу и тоже прислонился к перилам рядом с ним. Чуть повернув к нему лицо, спросил:

— И когда ты догадался?

— А ты вообще пытался шифроваться? — Бай Чжу небрежно положил ладонь на деревянный поручень. — Забыл, как я водил тебя на гору Тяньду за Разрушителем городов? Когда я велел тебе выбрать вымышленное имя, ты без раздумий назвался Шисанем. Память отшибло?

Лу Бучэнь опустил голову, тихо рассмеявшись:

— И впрямь забыл. Слишком много воды утекло с тех пор...

— Ничего, я и сам не жалею о крепкую память, — Бай Чжу развернулся к перилам лицом, созерцая раскинувшиеся внизу руины. — Зачем нацепил эту личину? Очередное спецзадание?

— Угу, — подтвердил Лу Бучэнь. — Ну и чтобы приглядеть за тобой.

Эти простые слова отозвались в груди Бай Чжу тёплой волной. Сглотнув минутное замешательство, он напустил на себя строгий вид:

— Никакого почтения к старшим. Где твоё «наставник»? В детстве из тебя слова нельзя было вытянуть, и сейчас туда же... А, ладно, словно мне когда-то было не плевать на условности.

— Наставник, — негромко произнёс Лу Бучэнь.

Бай Чжу онемел.

Слово прозвучало вежливо и чинно, но в его мягком, вкрадчивом тоне скользило что-то заискивающее, почти интимное. И кто только избаловал этого парня? В прежние времена Лу Бучэнь терпеть не мог называть его наставником — во всяком случае, из уст Бай Сицзю это

обращение слетало раз в десять чаще. Но сейчас, мысленно смакуя услышанное, Бай Чжу признал: звучит приятно. Пожалуй, ради таких моментов и стоило жить.

Внезапно глухую тишину нарушил едва уловимый, сухой треск.

Они одновременно вскинули головы. Вокруг разворачивалась фантасмагорическая картина. Высоко в небе одна за другой с сухим щёлканьем гасли неоновые трубки, словно падающие кости домино. Яркие, нарядные фасады лавок стремительно тускнели, покрываясь паутиной трещин и слоем вековой пыли. Пространство на глазах совершало безумный кувырок, перетекая из одной крайности в другую.

Когда на переулок опустился беспросветный мрак, их духовное зрение зафиксировало колоссальный разлом, прорезавший мостовую от края до края. Глубокая трещина рассекла улицу надвое, а позади неё высилась гора из обломков кирпича и бетона, призванная преградить путь чему-то поистине жуткому.

Бай Чжу выпрямился, внимательно изучая характерные сколы на краях провала:

— Это почерк Бай Цзинь и Эйкера. Похоже, тот сокрушительный удар, что обрушил здания мгновение назад, тоже был их рук делом.

Из-под горы щебня донёсся копошащийся звук. Обломки кирпичей зашевелились, поползли в стороны, и на свет божий с глухим кашлем высунулась запылённая макушка. Тан Цяньшу, чей запас живучести сделал бы честь любому профессиональному заложнику, выбрался наружу и первым же делом принялся лихорадочно шарить руками по грязи в поисках своего любимого термоса.

— Эй! — сипло позвал он, сплёвывая пыль. — Молодёжь, вы живы там?..

Бай Чжу оглядел раскинувшуюся вокруг безмолвную пустошь:

— Кажется, всё это время мы в корне заблуждались. Помнишь, Чжао Цянь рассказывал, как провалился в какую-то аномальную зону через штатный телепорт на арене? И у группы Бай Цзинь сейчас стряслась ровно та же беда.

— Массивы на арене были кем-то перенастроены, — кивнул Лу Бучэнь. — Вместо случайного распределения участников они осуществляли направленную телепортацию.

— Именно. Нас и команду Бай Цзинь забросило не в разные концы полигона. Вовсе нет. Мы изначально делили одну и ту же территорию, вот только оказались в параллельных слоях реальности.

Бай Чжу тихо усмехнулся. Его светло-серые глаза встретились со взглядом Лу Бучэня — в

глубине их зрачков читалось ясное понимание невероятной истины.

В этой точке пространства сосуществовали два совершенно разных Персиковых переулка.

<http://bllate.org/book/19968/2001383>